На закате две группы начали готовить ужин.

Дин Шэн не удалось поймать рыбу, поэтому он принес только фрукты, которые можно было найти в дикой природе.

Хотя Линь Син была недовольна этим, но думая о том, что Сун Цинью не смогла получить зажигалку, поэтому у нее может быть, не было даже огня, она намеренно восхваляла Дин Шэн снова и снова.

Дин Шэн воодушевленный ее словами тут же заявил, что обязательно поймает добычу завтра.

В это время Сун Цинью уже выпотрошила змею, сняла кожу и сцедила со змеи кровь. Вся эта сцена была очень кровавой.

Цзин Сюянь не мог смотреть на это прямо, поэтому повернулся и посмотрел на большое дерево рядом с ним:

— Неужели эту ядовитую змею действительно можно съесть?

— Ядовитые железы находятся только на голове, ее можно есть после удаления головы.

Вымыв змею, Сун Цинью быстро удалила змеиные кости «каменным ножом», затем взяла дикий чеснок и пекинскую капусту, бросила все это в котел, обжарив все вместе со змеей, чтобы удалить рыбный запах и, кстати, поставила на камень тарелку для жарки рыбы на небольшом огне рядом с ней.

Цзин Сюянь проследил за ее движениями, посмотрел на кучу незнакомых сорняков неподалеку и спросил:

— Это дикие овощи? Я никогда их не видел…

— Не волнуйся, они все съедобные. — Ответил ему Юй Мухуай.

Такой твердый тон заставил Цзин Сюянь заинтересоваться:

— Мухуай тоже знает все эти травы?

Юй Мухуай согласно кивнул:

— В моей семье не было хороших условий, когда я был маленьким. Но со временем все становилось лучше и лучше.

Цзин Сюянь утешил его, а затем серьезно продолжил смотреть, как Сун Цинью варит суп из змей.

Увидев, что Сун Цинью делает это так легко, он сообщил:

— Я не могу позволить Сун Цинью делать все. Я буду готовить завтра. Но забудь о змее, я не могу с этим справиться.

Сун и Юй подумали, что Цзин Сюянь умеет готовить, поэтому не стали возражать. Пока они разговаривали, змеиный суп и жареная рыба были быстро готовы.

Хотя они и чувствовали неплохой аромат, но из-за того, что у них была только соль и дикие

овощи, все молчаливо решили, что эта еда не будет такой уж вкусной. Особенно Цзин Сюянь, который постоянно отказывался есть змею.

В результате, когда камера переместилась на кастрюлю с супом из диких овощей, все были ошеломлены.

Золотисто-желтая основа супа со следами мяса, выглядела так, что вообще не скажешь, что это была змея, а добавление диких овощей делала этот суп очень аппетитным.

[Если бы я не видел, как Сун Цинью делает это от начала и до конца, я бы подумал, что это было куплено в каком-то ресторане командой программы...]

[Но разве эта змея не очень ядовита?]

[Это нормально, если делать так как Сун Цинью.]

[Суп выглядит таким ароматным, что я хочу его съесть, даже если я тоже не ем змей]

[Напоминание, не ешьте диких животных в обычное время.]

[Эта рыба тоже выглядит аппетитно.]

[Я только что поужинал и снова проголодался QAQ]

Шквал был полон похвал, но всегда есть люди, которые поют против всего.

[Просто выглядит хорошо, может быть, на вкус очень ужасно.]

[Это блюдо выглядит так себе, почему вы все так его преувеличиваете?]

[Я также не думаю, что это вкусно.]

[Кого волнует, чувствуешь ты это или нет, в любом случае, я видел, как Учитель Цзин сглотнул слюну 2333]

Цзин Сюянь действительно хотел это съесть.

Когда Сун Цинью передала ему жареную рыбу, он все еще смотрел на змеиный суп в кастрюле, причмокивая:

— Могу я попробовать его?

Юй Мухуай понимающе уточнил:

— Господин Цзян ведь не хотел есть змей?

— Как это может быть то же самое? — Цзин Сюянь сказал уверенно. — Раньше это выглядело ужасно, но теперь выглядит восхитительно! — Сказав это он протянул руку. — Только один глоток, я попробую!

Сун Цинью спокойно дала ему попробовать глоток. Используемая ими посуда была железные банки, прокипяченные ранее в кастрюле.

Цзин Сюянь чуть не обжог себе рот, потому что торопился поесть. На этот раз его зрелый и

стабильный вид разбился с «щелчком».

Попробовав змеиный суп, Цзин Сюянь тут же передумал:

— На самом деле я хочу есть это больше, чем жареную рыбу. — Потом праведно указал на кота рядом с собой. — Пусть Чжижи ест жареную рыбу!

У Цзян Чжихан все это время было холодное лицо.

[Конечно же, никто не может избежать закона истинного аромата]

[Чжижи: Большое спасибо (безразлично) jpg]

[Я до сих пор помню выражение лица учителя Цзин, когда он услышал, что они собираются есть змею.]

— Хорошо. — Сун Цинью налила ему в банку еще змеиного супа.

Они втроем просто сидели на камнях вокруг костра, чтобы поужинать и время от времени вокруг них пролетали насекомые, поэтому обеденная обстановка была несколько неприятной.

Но все трое не могли сдерживаться после тяжелой работы весь день и еда была необычайно вкусной, поэтому они быстро и с наслаждение кушали.

Не говоря уже о том, что змеиный суп в банке необычайно ароматен. Цзин Сюянь, который не хотел есть змей, в итоге даже съел несколько мисок.

[Змея такая несчастная, слюни текут из уголка моего рта.]

[Больше не могу, хочу заказать еду на вынос, план похудения рухнул посреди диеты.]

[Суп выглядит такими вкусными, что лобстер в моей миске вдруг стал безвкусным]

[Я просто хочу спросить, может ли сестра Сун обо всем знать?]

Цзян Чжихан смотрел, как несколько человек едят перед ним и его большие кошачьи глаза были полны подозрения. ”Змеиный суп только с солью, реально такой вкусный? Или артисты привыкли постоянно играть на публику?”

Он с любопытством принюхался, пытаясь определить по запаху, действительно ли змеиный суп был вкусным. Сун Цинью в это время внимательно следила за движениями кота.

Увидев, что кот смотрит на змеиный суп в кастрюле, она взяла кусок жареной рыбы и поднесла его ко рту Чжижи.

— Давай, открой рот.

Цзян Чжихан почувствовал запах жареной рыбы и бессознательно открыл рот.

В следующую секунду стыд от того, что его кормит другой человек, наполнил его сердце и он подавил свой инстинкт. Он протянул лапку и хотел оттолкнуть руку Сун Цинью. Но когда он увидел царапины на ее руке, он на мгновение заколебался, а затем резко втянул свои когти.

Увидев движения кота, Сун Цинью улыбнулась:

— Кажется, Чжижи очень умен и он уже знает, что нельзя вытягивать когти и царапать людей. Какой умный!

Кот замер и отвернулся от нее. Хотя обычный человек не может догадаться, что кот превратилась из человека, Цзян Чжихан не хотел оставлять никаких подсказок, которые могли бы раскрыть это.

Сун Цинью передала ему рыбу, сказав:

— Чжижи не хочет есть рыбу или хочет есть ее на земле? Я могу положить ее на землю. Как насчет этого?

Цзян Чжихан решительно закрыл глаза и, гипнотизируя себя как кот, высунул язык и взял рыбу из руки Сун Цинью. В рыбе, приготовленной для кота, не было соли, он прожевал ее два раза и почувствовал лишь немного сладости, но противного рыбного вкуса он не обнаружила, вкус оказался лучше, чем он ожидал. Похоже, кулинарные способности Сун Цинью действительно неплохие.

Сун Цинью увидела, что он вкусно ест и начала его кормить.

Цзин Сюянь некоторое время смотрел на него и вздохнул:

— Этот кот ест медленно и более изящно, чем я, что бывает редко…

— Само собой разумеется, что у такого кота должен быть хороший характер. — Юй Мухуай выглядел озадаченным. — Но как Цинью была поцарапана?

— Сун Цинью хотела узнать, был ли Чжижи мужчиной или женщиной, а потом ее поцарапали. — Цзин Сюянь был немного смущен, отвечая. Кстати говоря, это была его вина.

Юй Мухуай прищурил глаза:

— Если на кошку посмотрят туда, разве она будет так напряжена?

Цзян Чжихан, который только что проглотил кусок рыбы, внезапно повернул голову и встретился с глубокими черными глазами Юй Мухуай.

Буквально через мгновение он понял, что этот человек определенно не так нежен и глуп, как он показал себя ранее.

Сун Цинью дала последний кусок рыбы коту и объяснила:

— Может быть, я была слишком сильной и дернула Чжижи за задние ноги, причинив ему боль.

Юй Мухуай понимающе улыбнулся:

— Хотя внешность кота довольна милая, но дикие коты всегда очень свирепые, лучше посадить его в клетку для безопасности.

Цзин Сюянь с одобрением согласился и, между прочим, подобрал посуду за всеми, собираясь помыть ее на рассвете.